

ВВЕДЕНИЕ

4 августа 1914 г. Канада как составная часть Британской империи вступила в Первую мировую войну — и с этого момента открылась новая страница в истории доминиона. Участие в военном конфликте мирового масштаба стало поистине беспрецедентным событием для Канады, оказав огромное влияние на становление канадской национальной идентичности. «Вступив в войну как колония, она вышла из нее как нация», — это утверждение отражает позицию официальной канадской историографии, которая начала складываться сразу же после окончания войны и продолжает существовать до сих пор. Наиболее полно такой подход отражает высказывание профессора Макгиллского университета Десмонда Мортон, который выразил уверенность в том, что «для канадцев Вими-Ридж стал опытом национально-го строительства. Для некоторых тогда и позже он символизировал тот факт, что Великая война была также войной Канады за независимость»¹.

Главными вехами традиционной историографической концепции следует считать 1910-е, 1930-е и 1960-е гг. Первый этап связан с деятельностью Уильяма Максвелла Эйкена, лорда Бивербрука, который возглавил созданное в 1915 г. Канадское бюро военных записей. Перед ним была поставлена простая задача: он должен был написать такую историю участия в войне, чтобы ни у кого не осталось сомнений в том, что канадские добровольцы обладали особыми качествами, которые делали их особенно эффективными в бою по сравнению с другими солдатами империи. К февралю 1916 г. было опубликовано пять томов фундаментального труда «Канада во Фландрии», документальной основой которого стали отчеты канадских офицеров и воспоминания

¹ Morton D. A Military History of Canada: From Champlain to Kosovo. Toronto: 1999. P. 145.

британских солдат, которые были присланы с полей сражений и могли помочь детализировать боевую историю канадского экспедиционного корпуса².

Формирование официальной исторической концепции продолжилось, когда канадские власти задумали реализовать масштабный правительственный проект многотомной истории канадских экспедиционных войск (1914–1919). В 1938 г. был опубликован первый из запланированных восьми томов, подготовленный начальником Исторической службы Генерального штаба полковником Арчером Фортезкью Дюгидом, где излагались события с августа 1914 по сентябрь 1915 г. При подготовке приложения к первому тому полковнику был предоставлен полный доступ к обширному корпусу официальных документов, находившихся в распоряжении министерства национальной обороны. Это и сыграло с автором «злую шутку»: пытаясь лично просмотреть каждый из предоставленных документов, он увяз в своих записях и, не будучи профессиональным историком, не смог оформить огромное количество фактов, которые оказались в его распоряжении, в связный текст³.

Спустя много лет после того, как Дюгид ушел из проекта, официальная история канадского экспедиционного корпуса была завершена его преемником полковником Джеральдом «Джерри» Николсоном. Будучи директором Исторической службы Генерального штаба, в 1962 г. он опубликовал однотомную историю канадской армии, доведя повествование до логического завершения, то есть окончания войны и демобилизации канадских войск. Основная часть текста была посвящена участию канадских войск в крупнейших сражениях Первой мировой войны (на Ипре 1915 г., на Сомме 1916 г., при Вими Ридж 1917 г.). В книге также подробно излагались обстоятельства вступления Канады в войну, описывался процесс формирования первого контингента, причины и обстоятельства введения конскрипции. Автор представил Канаду как важного союзника Великобритании и полноправного участника военного противостояния, сыгравшего существенную роль в боевых действиях на европейском континенте. Николсон добился лучших результатов: он принадлежал уже к другому

² *Aitken M.* Canada in Flanders. 5 vols. New York: George H. Doran Company, 1916.

³ *Duguid A. F.* Official History of the Canadian Forces in the Great War 1914–19. Vol. 1: August 1914 — September 1915. Ottawa: 1962.

поколению и не участвовал в войне, как Дюгид, что позволило ему сохранить объективность.

Труды Эйкена, Дюгида и Николсона стали той основой официальной историографии, на базе которой развилась вся последующая канадская историческая наука. Господство ортодоксальной концепции продолжалось вплоть до конца 1980-х гг. Нельзя сказать, что в 1990-е и 2000-е гг. произошел коренной пересмотр традиционного взгляда в пользу новых методологических концепций. Национальный подход к изложению истории Первой мировой войны и участия в ней Канады сохранялся в трудах канадских историков до конца XX в. Правда, специфика национального подхода обуславливалась отношениями между двумя культурными и языковыми сообществами (англо-канадцами и франко-канадцами), что предопределило особенности исторического развития Канады и повлияло на ее опыт, полученный в ходе Первой мировой войны.

Для англо-канадцев война была ключевым событием, позволившим доминиону превратиться в полноправную нацию в пределах британского сообщества. Франко-канадцы, наоборот, выступали против участия в войне, полагая, что она не могла повлиять на объединение двух разноязычных наций внутри одной страны и создать общую канадскую национальную идентичность. На основе этих базовых идей в Канаде сформировалось два историографических течения, которые исследовали проблемы военного-политического участия доминиона в войне в соответствии с собственными национальными представлениями и предпочтениями. Англо-канадская и франко-канадская историографии «Великой войны» указывали на разные события, которые стимулировали их национальную самобытность. Долгое время характерной для англо-канадских работ оставалась тенденция осуждать, прямо или косвенно, Квебек за его оппозицию войне и введение воинской повинности. Особой критике подвергался Анри Бурасса и борьба его сторонников против имперской позиции Онтарио. В заслугу консерваторам и их лидеру премьер-министру Роберту Бордену ставился тот факт, что они упорно отстаивали усиление роли доминиона в империи. Франко-канадская историография в центр внимания ставила тему национальных противоречий и дискриминации франко-канадцев, которая в ходе войны определила нежелание Квебека воевать за интересы Великобритании. Движение против конскрипции являлось для французской Канады символом объединения против

психологических, политических и экономических условий, навязываемых ей английской Канадой. При этом подчеркивалось влияние идей Бурасса против британской имперской идеологии и политики.

В 2000-е гг. в рамках национального подхода продолжилось изучение различных аспектов военно-политической истории Канады начала XX в. В орбиту интересов канадских историков были включены вопросы политического лидерства, эволюции канадских политических партий, политико-правовой статус Канады в составе империи и основы введения конскрипции. Наряду с этим появились новые тенденции освещения Первой мировой войны в контексте развития отдельных канадских провинций и повседневной жизни канадского общества. В последнее десятилетие, на которое приходится 100-летний юбилей Первой мировой войны, указанные тенденции еще более усилились. Намечился отход от рамок национальной истории в пользу, с одной стороны, локализма и региональной истории, а с другой — транснационализма, когда участие Канады в войне рассматривается как часть более масштабной британской истории и межкультурного взаимодействия. Медленно, но неуклонно развивается социальная историография канадского тыла, которая связана с популяризацией региональной истории (роль отдельных канадских провинций в войне) и истории повседневности (жизнь солдатских семей в условиях войны), истории социальных меньшинств (положение иммигрантов в годы войны), гендерной истории (роль женщины в тылу и изменение ее социальных функций в годы войны).

В современной отечественной историографии сюжет об участии североамериканского доминиона в «Великой войне» редко становился предметом специальных исследований. В течение последних тридцати лет российских историков-канадоведов больше интересовали вопросы политической трансформации статуса доминиона в составе Британской империи и его вхождение в систему международных отношений. Исключением является фундаментальный труд В. Грудзинского «На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX — первая четверть XX в.)», опубликованный в 1996 г. В нем автор провел глубокий анализ процесса интеграции автономных владений (Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки) в систему обороны Британской империи. Результатами исследования стала характеристика процесса привлечения белых

переселенческих колоний к участию в имперской обороне в качестве главного метода сохранения целостности империи в рамках движения за имперскую федерацию⁴. Этим обстоятельством обусловлен характер исследования, основанного на «британском» видении проблемы.

В начале 2000-х гг. автор данной работы обратился к изучению аналогичного процесса эволюции оборонной политики Великобритании, детализировав хронологические рамки кануном Первой мировой войны, а географические — территорией Североамериканского доминиона. Результатом изучения стала публикация в 2010 г. монографии, в которой был проанализирован поэтапный процесс вхождения Канады в систему коллективной обороны Британской империи⁵. С конца XIX в. под давлением британских властей Канада вынуждена была отказаться от политики «дешевой обороны», когда все расходы на защиту территории доминиона брала на себя метрополия. Первым шагом на пути перераспределения ответственности стало участие канадских добровольцев в составе британской армии в англо-бурской войне. Возник прецедент, который должен был подготовить канадское общество к возможности участия в следующих войнах, которые вела Великобритания. Такое положение дел не устраивало канадскую политическую элиту, которая пыталась предложить несколько вариантов включения страны в коллективную оборону империи, начиная от реорганизации собственной армии и флота с целью обеспечения обороны своих границ до внесения денежных вкладов на строительство британского флота. В 1914 г. практика показала, что ни один из предложенных вариантов не был жизнеспособен. На волне имперского патриотизма Канада сформировала полумиллионный добровольческий корпус, который в составе британской армии сражался на полях Первой мировой войны.

Представленная вниманию читателя работа является логическим и хронологическим продолжением предыдущего труда автора. В ней предпринята попытка уйти от описания военных событий (сражений и битв) и реконструировать историю участия

⁴ Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX — первая четверть XX вв.). Челябинск: Челябинский государственный университет, 1996.

⁵ Симоненко Е. С. Канада и Великобритания: опыт имперской оборонной интеграции (конец XIX — начало XX вв.). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2010.

Канады в войне с точки зрения внутривнутриполитических и социальных тенденций. Для этого требуется, с одной стороны, оценить официальную позицию канадского правительства и парламента, с другой — представления канадской общественности и прессы по вопросу вступления и участия Канады в войне. Изложение событий ограничивается 4 августа 1914 г. — 11 ноября 1918 г., то есть с момента присоединения доминиона к британской декларации об объявлении войны до начала всеобщей демобилизации канадских войск.

ГЛАВА 1. ВСТУПЛЕНИЕ КАНАДЫ В ВОЙНУ

1.1. Присоединение Канады к британской декларации об объявлении войны

Первые шаги правительства после вступления в войну

Канада, как ключевая страна имперского региона, вступила в войну после того, как истек срок британского ультиматума и премьер-министр Великобритании Герберт Асквит объявил войну Германии. Для старейшего доминиона Британской империи события на европейском континенте не стали неожиданно-стью, хотя в канадской прессе преобладало мнение, что война началась внезапно, и у государственных деятелей метрополии и доминиона не было времени разработать общий план действий. Такое суждение можно было встретить на страницах августовского выпуска одного из самых влиятельных изданий канадских либералов «Торонто Глоуб» и ряда других печатных органов»¹.

На самом деле, благодаря постоянной связи, которую поддерживал канадский премьер-министр Роберт Борден с британским правительством через Верховного комиссара Джорджа Перли, представлявшего интересы доминиона в Лондоне, канадская политическая элита была хорошо осведомлена о событиях, происходивших в Европе². После непродолжительных консультаций с британскими коллегами у главы канадского кабинета сформировалась стойкая уверенность в том, что в предстоящей войне доминион должен принять самое активное участие. Поэтому в последние дни июля 1914 г., когда шла финальная стадия дипломатических переговоров между великими державами, премьер-министр публично озвучил намерение канадского

¹ The Canadian Annual Review (CAR) / Ed. by J. C. Hopkins. 1914. P. 168.

² Documents Relative to the European War (DREW). Ottawa, 1914. P. 49–59.

правительства безоговорочно поддержать все усилия метрополии в предстоящей войне. Руководством к действию стало высказывание экс-премьера и главного канадского либерала Уилфрида Лорье о том, что «когда империя в войне, Канада тоже должна воевать»³. Таким образом, работа, проделанная им в предыдущие годы, принесла свои плоды: Канада стала единственным из доминионов, подтвердившим королевскую прокламацию об объявлении войны⁴.

1 и 5 августа 1914 г. генерал-губернатор Канады принц Артур, герцог Коннаутский, направил британскому министру по делам колоний две депеши, в которых предложил предоставить в распоряжение метрополии канадский воинский контингент. В первой телеграмме затрагивался вопрос о статусе колониальных отрядов. В канадском законе «О милиции» говорилось о том, что жители доминиона не могли служить за его пределами без санкции парламента. Генерал-губернатор предложил пойти на компромисс и считать всех канадцев, отправлявшихся на службу за границу, британскими солдатами, но экипировать, обучать и содержать их за счет канадского правительства. Во второй телеграмме содержались уверения в том, что Канада единодушна в своем решении «гарантировать целостность и сохранить честь империи»⁵. Губернаторские послания демонстрировали готовность канадского истеблишмента безоговорочно присоединиться к метрополии в предстоящем «конфликте века». Спустя сутки Борден отправил в Лондон запрос относительно дальнейших действий и ожидал соответствующих предложений, не скрывая, что ему очень импонирует предложение генерал-губернатора, высказанное днем ранее.

Во вторник 4 августа министр по делам колоний Льюис Харкорт заявил, что все юридические формальности, санкционировавшие участие зависимых владений британской короны в войне, урегулированы. Он также заметил, что не было необходимости спешно отправлять экспедиционные отряды из Канады в Европу, более разумнее было бы предпринять шаги для урегулирования этого вопроса на законодательном уровне⁶. В 8 часов 45 минут вече-

³ Freeman B., Nielsen R. *Far from Home: Canadians in the First World War*. P. 2.

⁴ Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX — первая четверть XX вв.). Челябинск, 1996. С. 224.

⁵ Borden R. *Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 19th, 1914*. P. 17.

⁶ Documents of Canadian External Relations. Vol. I. (DCER) / Ed. by R. Duramel. № 46. P. 39.

ра того же дня секретарь вручил Бордену телеграмму из Лондона, где сообщалось о том, что «Великобритания объявила войну Германии в 7 часов сегодняшнего вечера»⁷. Вслед за военной декларацией король отправил канадцам официальную благодарность за проявленную лояльность⁸. Вступление Великобритании в войну изменило отношение британского руководства к вопросу немедленной отправки канадских войск на британские острова. В четверг 6 августа министр по делам колоний телеграфировал в Оттаву, что король принимает канадское предложение помощи, и местному правительству следует как можно скорее сформировать и отправить на британские острова экспедиционные силы. На следующий день канадские министры, исходя из рекомендаций британского Армейского совета, постановили отправить в Европу одну дивизию численностью 22,5 тыс. чел.⁹ Работа по подготовке воинского контингента была поручена министру милиции Сэму Хьюзу.

Будучи сторонником активного участия в войне, министр еще в последний день июля спешно созвал заседание Милицейского совета, где было принято решение сформировать канадский добровольческий контингент численностью 20 тыс. чел.¹⁰ Он объявил, что на службу могут поступить физически годные и умеющие стрелять мужчины в возрасте от 18 до 45 лет. Кандидаты, желавшие поступить на службу, должны были удовлетворять определенным физическим характеристикам: рост не ниже пяти футов и трех дюймов, размер грудной клетки не менее 33,5 дюймов. Сэм Хьюз заявил, что не позволит вербовать в армию тех мужчин, чьи матери или жены направят в министерство милиции письменный протест. По утверждениям канадских газет, при формировании первой канадской дивизии огромное количество добровольцев было вычеркнуто из списков именно по этой причине¹¹. По инициативе министра запись добровольцев началась за день до официального объявления войны, а как только истек срок британского ультиматума Германии, в Лондон была направлена телеграмма: «Канада от Тихого океана

⁷ War Bulletins. The Bassano Mail, August 6th, 1914. P. 1; DCER. № 42. P. 38.

⁸ DCER. № 43. P. 39.

⁹ Borden R. Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 19th, 1914. P. 17.

¹⁰ Armstrong E. The Crisis of Quebec, 1914–1918. P. 54.

¹¹ Canada and the First World War: Essays in Honor of R. C. Brown / Ed. by D.C. Mackenzie. Toronto, 2005. P. 38–39.

до Атлантики единодушна в своей решимости поддержать честь и традиции империи»¹².

В тот же день в экстренном выпуске «Канада Газетт» появилось сообщение о том, что метрополия вызывает из запаса Королевский военно-морской резерв и что канадцы, которые числились в нем, должны прибыть для прохождения службы. Тогда же британские власти предупредили Канаду о возможном присутствии немецких крейсеров в североамериканских водах. Узнав об этом, премьер Британской Колумбии Ричард Макбрайд поспешил заключить договор о приобретении двух субмарин, построенных в Сиэтле для чилийского правительства. Судовые экипажи для подлодок были сформированы из канадских офицеров и моряков. Правительство пригласило на службу двух офицеров Королевского флота в отставке, имевших опыт работы на субмаринах. Сразу после приобретения и укомплектования личным составом обе подводные лодки были переданы в распоряжение британского адмиралтейства¹³.

Большое значение для обеспечения настоящего единства имело отношение к действиям правительства возглавляемых Уилфридом Лорье либералов. Оппозиция одобрила вступление империи в войну и готовность консервативного кабинета отправить в Европу экспедиционный корпус¹⁴, хотя в глубине души старый либеральный вождь до последнего надеялся, что усилия Эдварда Грэя, направленные на то, чтобы убедить континентальные державы сохранить мир, будут успешными¹⁵. Лидер либералов прибыл в Оттаву 11 августа и сразу же сделал официальное заявление о начале перемирия в «партийных распрях». Следуя его распоряжению, центральный информационный офис либеральной партии отказался публиковать материалы, которые могли дискредитировать действующее правительство. В результате августовский и сентябрьский выпуски «Канадиан Либерал Монтли» были посвящены исследованиям причин войны и степени канадской ответственности в этом военном конфликте»¹⁶.

¹² Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. IV. М: 1935. С. 23.

¹³ DREW. P. C. 2028. P. 7; Brown R. C. Robert Borden: a Biography. Vol. II. Toronto: 1978. P. 3–4; Sir Robert Borden. Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 19th, 1914. P. 16.

¹⁴ Грудзинский В. В. На повороте судьбы... С. 224.

¹⁵ Sir Wilfrid Laurier. Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 19th, 1914. P. 9–10.

¹⁶ CAR 1914. P. 141–142.

Все партийные комментарии в адрес оппонентов-консерваторов были отложены до окончания войны.

В четверг 13 августа Колониал Офис направил правительству доминиона телеграмму с запросом о сроках отправки канадской дивизии в Европу. При этом британская сторона гарантировала транспортировку солдат за свой счет на кораблях Королевского флота. Спустя неделю министр Хьюз телеграфировал в Лондон о том, что 25 тыс. канадских солдат будут готовы пересечь Атлантику до конца сентября¹⁷. В последующие дни и недели работа по созданию канадской дивизии для заграничной службы шла полным ходом. Ещё до того, как канадские отряды были отправлены на европейский континент, решение правительства должен был подтвердить парламент, для чего в три часа дня во вторник 18 августа 1914 г. он собрался на свою первую в истории военную сессию, продолжавшуюся всего пять дней. В тронной речи, обращенной к парламентариям, генерал-губернатор, одетый в полевую военную форму, призвал Канаду принять все возможные меры для обороны Отечества и сохранения целостности империи¹⁸. Вслед за губернатором в палате общин выступил премьер-министр. В своей речи он провел аналитическое исследование причин войны, оценил позицию британской стороны, сделал краткий обзор правительственных мероприятий в сложные дни до и после 4 августа, познакомил присутствующих с официальной корреспонденцией имперского правительства. Бorden особо подчеркнул, что правительство будет стремиться к тому, чтобы канадцы, идущие на фронт, чувствовали себя «свободными людьми свободной страны», ведь они добровольно, без всякого принуждения приняли решение защищать честь империи¹⁹.

Лорье выразил полную солидарность с главой правительства в этом вопросе. К началу военной сессии парламента он окончательно определился в своих взглядах и объявил, что будет придерживаться концепции добровольного участия Канады в войне, о чем неоднократно заявлял еще в бытность премьером. Лидер

¹⁷ Canada in the Great World War (CGWW). An Authentic Account of the Military History of Canada from the Earliest Day to the Close of the War of the Nations. Vol. II. Toronto, 1918. P. 53–54.

¹⁸ Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 18th, 1914. P. 1–2; Special Session of Dominion Parliament // Blairmore Enterprise. August 28th, 1914. P. 1.

¹⁹ Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 19th, 1914. P. 11–19; Brown R. C. Robert Borden: a Biography. P. 9.

оппозиции также подчеркнул, что рассматривает конфликт с Германией как «священную войну» и Канада должна направить на цели ведения войны все свои ресурсы «до последнего солдата и последнего доллара». Выступая в палате общин, он подтвердил курс на поддержание партийного мира и содействие правительству. Официально он ничего не сказал о создании партийной коалиции, хотя такая возможность подразумевалась, ибо либералы были готовы пойти на объединение²⁰.

Демонстрация внутреннего мира носила временный характер. На первых порах обе партии старались активно изображать единство и крайнюю степень лояльности друг другу в надежде на взаимное соглашение. Но когда первая горячка войны спала, в среде канадского истеблишмента наметились видимые расхождения. Консерваторы стали настаивать на необходимости вернуться к военно-морской дискуссии 1912 г. об ассигновании средств на строительство дредноутов для Королевского флота. Большая часть либералов расценила намерения политических оппонентов как прямое проявление милитаризма. В середине сентября в Торонто Лорье произнес речь, где отметил, что главным итогом войны должен стать отказ всех наций от любых проявлений милитаризма, в том числе и от обязательной воинской службы. Вслед за своим идейным лидером члены парламентской оппозиции единодушно высказались против прямого военного участия Канады в системе коллективной обороны империи. Выступая в палате общин, либеральные ораторы неоднократно акцентировали внимание на том, что «у Британии в избытке людей, денег и кораблей», поэтому метрополия должна была надеяться не на свои автономные владения, а на союзников в Европе. Единственным уязвимым местом, по мнению либералов, оставалось снабжение британских островов продовольствием²¹. Поэтому вместо отправки в Европу солдат Канада должна была обеспечить оптимальные условия для производства провианта и отправки его за границу. Принимая во внимание, что безопасность океанских маршрутов обеспечивал Королевский флот, доминиону, по их мнению, достаточно было гарантировать безопасность торговых судов в канадских территориальных водах.

Наконец, 20 августа, когда Борден внес на рассмотрение палаты общин билль о выделении 50 млн канадских долл. на военные

²⁰ Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 19th, 1914. P. 8–11; Skelton O. D. Life and Letters of Sir Wilfred Laurier. Vol. 2. P. 432–434.

²¹ CAR 1914. P. 141.

цели, парламентарии перешли от обсуждения к практическим действиям. После непродолжительного обмена мнениями они единодушно одобрили всю сумму требуемых военных ассигнований. Эти деньги правительство рассчитывало направить в первую очередь на содержание местных воинских формирований, которые должны были обеспечивать безопасность канадских территориальных границ. Во-вторых, за счет этих средств планировалось формировать, обучать и содержать экспедиционные силы добровольцев²², а также проводить военные и морские операции в пределах и за пределами доминиона. Наконец, часть суммы планировалось направить на производство военной техники и снаряжения, что предполагало частичную конверсию, то есть перевод гражданских предприятий на выпуск военной продукции. По подсчетам премьера, к концу бюджетного года (до 31 марта 1915 г.) Канада должна была потратить на военные цели не менее 30 млн, остальные 20 млн долл. правительство намеревалось направить на проведение послевоенной реконструкции²³.

Оценивая результаты работы парламентариев в ходе первой военной сессии, следует отметить их редкое единодушие. Депутатам понадобилось пять дней, чтобы не только официально подтвердить британскую декларацию об объявлении войны, но и решить вопрос об объемах канадской помощи союзникам. Не стоит забывать, что работа по комплектованию воинских формирований добровольцами началась еще за две недели до созыва парламента на федеральную сессию. Решения палаты общин носили формальный характер, а содержание проводимой политики определялось премьер-министром после консультации с имперскими властями.

Реакция прессы и общества на вступление в войну

В последние дни июля 1914 г., когда новости о международном положении достигли Оттавы, началась кампания в прессе. В газетных публикациях центральной идеей стало представление о том, что мировая война несет опасность не только империи,

²² Борден пояснил, что на обучение, экипировку и содержание одного добровольца правительство тратило примерно 1 тыс. канадских долл. См.: Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 21th, 1914. P. 52.

²³ Canada. Debates. House of Commons. Vol. CXVIII. August 18th, 1914. P. 43, 52, 61, 98.

но и цивилизации как таковой. В изданиях различной общественно-политической направленности констатировалось, что Германия забыла о своих традиционно высоких идеалах, отравлена пропагандой войны, а германские милитаристы оправдывали вооруженную борьбу как необходимую предпосылку национального развития. Борьба со стороны союзников была представлена как «нравственный крестовый поход против массовых убийств и грубого нарушения закона». На страницах газет активно публиковались избранные цитаты из произведений Фридриха Ницше и немецкого генерала Фридриха Бернгарди, типа «война — это биологическая необходимость», «основа любого развития», «без нее невозможна эволюция расы и цивилизации»²⁴. Они, по мнению канадских газетчиков, спровоцировали «раздувание огня милитаризма» в Германии.

Повсеместно распространялось утверждение, что даже самые миролюбивые страны не должны остаться равнодушными к такому произволу. Наконец, использовались аргументы, что, отправив отряды во Францию, Канада не только могла защитить свою территорию и предупредить любую возможную атаку со стороны немцев, но и предотвратить их доминирование на европейском континенте. Так формировалось общественное мнение доминиона и прививалась идея о том, что канадское участие в войне неизбежно.

В то же время в партийных изданиях началась активная дискуссия по вопросу военных обязательств Канады. Консервативная пресса поддержала идею немедленной помощи метрополии, убеждая в том, что доминион должен проявить высшую степень лояльности к британским институтам власти и имперским связям. «Торонто Уорлд» объявила, что автономия готова отправить 50 тыс. солдат за границу и еще 100 тыс. чел. держать в резерве на случай вражеского вторжения. «Галифакс Геральд» напомнила читателям о том, что еще в декабре 1912 г. в своей «дредноутной речи» премьер-министр предупреждал о возможности грядущей войны. «Торонто Ньюс» заявила, что совместное участие метрополии и доминиона в войне может способствовать имперской централизации. «Если в Берлине считают, — писала она, — что империя может „развалиться на куски“ в ходе войны, они глубоко ошибаются. Если мы должны нести общие потери, почему бы

²⁴ *Bernhardi F.* Germany and the Next War. Canada. Senate Debates. August 2th, 1917. P. 387; Latest Book of von Bernhardt Reveals the Plans of Germany // *The Bellevue Times*. February 13th, 1915. P. 3.

нам для общей выгоды и безопасности не объединиться в имперскую федерацию?»²⁵

Столичная и провинциальная либеральная пресса также была настроена достаточно лояльно ко всем действиям правительства, хотя по сравнению с консервативными изданиями ее позиция была более умеренной. В периодической печати либерального толка широко тиражировался тезис о том, что борьба в Европе — это «борьба демократии против автократии, железных идеалов милитаризма против демократических идеалов универсального мира»²⁶. Главный печатный орган канадского либерализма «Торонто Глоуб» призвала не поддаваться «атмосфере военной лихорадки». Главной причиной всех войн она назвала существование регулярных армий, а для предотвращения военных конфликтов призвала к полному разоружению наций. После объявления войны газета заявила, что решение Канады участвовать в войне является свободным и добровольным. «Каждый индивид, — писала она, — должен ответить на призыв к поступлению на национальную службу свободно, по совести и без принуждения». Спустя два месяца позиция издания претерпела существенные изменения. Сначала появилось заявление о том, что, когда Англия вступила в войну, автономия не могла оставаться нейтральной, так как ее территории мог угрожать немецкий флот. Спустя еще месяц демонстрация лояльности и преданности империи достигли наивысшей точки. В выпуске от 26 августа «Торонто Глоуб» опубликовала призыв отправить на войну в пять раз больше солдат, чем намеревалось правительство (до 100 тыс. чел.), а военный бюджет увеличить вдвое (до 100 млн долл.). Другое крупное издание либерального толка «Торонто Стар» представляло интересы читателей более умеренных политических взглядов, но и оно решительно заявило, что в случае большой европейской войны жители доминиона должны приложить все усилия, чтобы помочь Британии и правительству Бордена, даже если безопасности страны ничто не будет угрожать. Победа союзников означала безопасность, сокращение вооружений, поворот от милитаризма к мирным идеалам. В целом газета выступала за отправку канадского воинского контингента в два этапа: сначала 100 тыс., потом еще 50 тыс. чел.²⁷

²⁵ Toronto World. August 4th, 1914; Halifax Herald. August 1st. 1914; Toronto News. August 7th, 1914. Цит. по: CAR 1914. P. 139–140.

²⁶ CAR 1914. P. 138.

²⁷ Toronto Globe. May 18th, 1914; Toronto Globe. August 26th, 1914; Toronto Star. October 7th, 1914. Цит. по: CAR 1914. P. 139.

Парадоксально, что после таких высказываний она не раз открыто выражала свою антипатию «Торонто Глоуб» за ее откровенный милитаризм и джингоизм.

Провинциальная пресса Квебека за исключением изданий франко-канадских националистов единодушно поддержала правительственные усилия, направленные на участие в предстоящей войне. «Монреаль Стар» признавала, что кризисные явления в Европе начались за год до начала войны и у правительства не было времени должным образом подготовить общественное мнение доминиона к предстоящим событиям. По ее мнению, большую роль в демилитаризации канадской нации сыграли пацифисты. Газета обвиняла противников милитаризации в том, что благодаря их миротворческой пропаганде Канада не была представлена в имперском флоте своими кораблями. Именно пацифисты были виновны в военной отсталости доминиона. Они наложили вето на канадские дредноуты, подвергли осмеянию канадскую милицию, стремились распустить канадских курсантов, обвиняя их в милитаризме. «Если пацифисты не парализуют наши приготовления своими утверждениями, что не существует никакой угрозы, — резюмировала она, — мы сможем сделать намного больше»²⁸.

Видные общественные и политические деятели Квебека также не преминули высказать свои суждения по поводу участия в войне. На этой волне «Монреаль Стар» решила провести опрос общественного мнения, в ходе которого видные общественно-политические деятели провинции, сенаторы, члены палаты общин, мэры городов и полковые командиры могли изложить свое особое мнение. Отклики, пришедшие в адрес редакции, публиковались в выпусках с 1 по 5 августа 1914 г. Подавляющее большинство авторов писем выступали за оказание немедленной помощи метрополии с привлечением для этого всех сил и ресурсов автономии. Из мэров 60 городов, приславших отзывы, только двое не поддержали идею немедленной помощи союзникам. Последние считали, что обязанность Канады должна ограничиться обороной собственной территории. Члены палаты общин также единодушно поддерживали идею оказания помощи, но только после соответствующего одобрения канадского парламента. Некоторые сенаторы выразили сожаление о том, что правительство Бордена не стало строить корабли, которые были запланированы еще либеральным кабинетом Лорье. «Если

²⁸ Montreal Star. August 5th, 1914. Цит. по: CAR 1914. P. 140.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru